

Елена Николаевна Шатова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия
e-mail: komascha@mail.ru

Междисциплинарный статус тартуской семиотики культуры

Аннотация. В статье междисциплинарность научного знания представлена необходимым принципом семиотического исследования культуры. Использованные аргументы: исследования представителей тартуской школы, мнения специалистов в области современной философии науки, метатеоретические построения вокруг отечественной семиотической традиции. Междисциплинарность тартуской семиотики верифицирована многоаспектно, обоснованы: а) ее актуальность в условиях современной научной картины мира, б) необходимость выработки общего языка как условия междисциплинарного диалога, в) принципиальная связь междисциплинарной парадигмы, системного и структурного исследовательских подходов. Выводы статьи закладывают основы экстраполяции идей кибернетики и теории систем в границы метатеоретических построений вокруг тартуской семиотики культуры.

Ключевые слова: междисциплинарное знание, системный подход, философия науки, философия культуры, семиотика культуры, тартуско-московская школа, Ю. М. Лотман.

Elena N. Shatova

Pushkin Leningrad State University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Saint Petersburg, Pushkin, Russia
e-mail: komascha@mail.ru

Interdisciplinary Status of the Tartu Semiotics of Culture

Abstract. The paper presents the interdisciplinarity of scientific knowledge as a necessary principle of the semiotic study of culture. The arguments used are: the studies of representatives of the Tartu school, the opinions of experts in the field of modern philosophy of science, metatheoretical constructions around the Russian semiotic tradition. The interdisciplinarity of Tartu semiotics has been verified in many aspects. The article substantiated a) the relevance of interdisciplinarity in the modern scientific picture of the world, b) the need to develop a common language as a condition for interdisciplinary dialogue, c) the fundamental connection of the interdisciplinary paradigm, systemic and structural research approaches. The conclusions of the article lay the foundations for extrapolating the ideas of cybernetics and systems theory into the boundaries of metatheoretical constructions around the Tartu semiotics of culture.

Keywords: interdisciplinary knowledge, system approach, philosophy of science, philosophy of culture, semiotics of culture, Tartu-Moscow school, Yuri Lotman.

Введение (Introduction)

В гуманитарном знании сегодня сложно встретить исследования, авторы которых, обосновывая методологические основания используемых процедур, не сочли бы необходимым указать структурно-семиотический подход, семиотику культуры. Имена Ю. М. Лотмана и его соратников по тартуско-московской школе чаще встречаются в отечественных работах, это объяснимо. Однако можно отметить, что подход заявлен, но в процедурной логике рассуждений усмотреть следование провозглашенному зачастую довольно сложно. В связи с этим необходимо поставить вопрос о причине подобного положения дел — отсутствие следования семиотической методологии при

условии провозглашения подхода. Думается, ситуация объяснима объективно: тартуско-московская школа во многом семиотическую методологию так и не разработала, несмотря на то, что институция видела семиотику культуры «наукой методологической целеустремленности» [1, с. 98]. Следовательно, осмысливаем исследовательские перспективы в подобных условиях, шаг «теория — метод» необходимо осуществить сегодня, благо в оригинальности и состоятельности идей тартуской семиотики сомнений нет. «...Феномен Лотмана, — отмечает Н. С. Автономова, — его личность и концепция могут сыграть новую роль в современной жизни идей. А потому они вызывают к философам и требуют их внимания» [2, с. 208].

© Шатова Е. Н., 2023

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2023, № 3 (40), с. 61–66.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2023, no. 3 (40), pp. 61–66.

Движение в рамках исследовательской модели «теория — метод» мы называем метатеоретическим построением вокруг семиотики культуры Ю. М. Лотмана и его единомышленников. В данном направлении определенные шаги уже предприняты, о чём свидетельствуют публикации автора, есть намерение использования наработок междисциплинарного знания (кибернетика, теория информации, математическое моделирование и др.), экстраполируя их в область семиотики культуры. В свете метатеоретической стратегии надо обосновать междисциплинарность штудий самой школы в качестве необходимого принципа семиотического исследования культуры, этому и посвящена статья.

Методы (Methods)

Цель статьи реализована на основе общенаучных методологических принципов исследования: а) *принцип развития* открыл перспективы интерпретации генезиса тартуской семиотики; б) *принцип всеобщей связи* нацелил на установление и раскрытие взаимосвязей становления/развития школы и эволюции научного знания в границах постнеклассической науки; в) *принцип междисциплинарности* позволил соотнести теоретико-методологические искания тартуской семиотики и тенденции развития философии науки. Важнейшими позициями в плоскости координат системного подхода, определившего методологию исследования, выступили *системно-генетический* и *системно-функциональный* виды анализа, с помощью которых выявлены факторы детерминации междисциплинарности тартуских штудий, определены ракурсы влияния «диалога» наук в границах институции на современную отечественную философию культуры.

Литературный обзор (Literature Review)

В анализе междисциплинарного характера семиотики культуры тартуской школы использованы три группы исследовательских текстов. *Первая группа* — работы представителей институции, а также ученых, формально не имевших отношения к тартусцам, но разделявших их научные поиски, участвовавших в Летних школах, в публикациях их результатов (Ю. М. Лотман, Б. М. Гаспаров, С. Т. Золян, И. А. Чернов, А. Я. Гуревич и др.). Отметим два принципиальных момента. Во-первых, несмотря на наличие обширного корпуса научных работ названных ученых, внимание в статье сосредоточено на публикациях «Ученых записок Тартуского государственного университета» — «Труды по знаковым системам» (далее — «Труды...»). Именно данное издание выступает своего рода «кодовым устройством» в отношении всей институции, представляя не разрозненные поиски отдельных авторов, а общую, единую площадку научной дискуссии. Во-вторых, помимо собственно авторских (иногда коллективных) материалов, фиксирующих результаты исследований тартусцев, в издании обращают на себя внимание и редакционные статьи, и сама структура сборников и т. д. — все аспекты как содержательной, так и внешней критики записок свидетельствуют об анализируемой семиотической традиции: «Труды...» представляют школу «культурно-семиотическим феноменом не только в аспекте программных замыслов научной

институции, но также в формах и результатах их реализации» [3, с. 148]. *Вторая группа* — работы современных специалистов в области философии науки (В. С. Стёпин, Н. В. Мотрошилова, И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин, В. Н. Садовский), позволившие на основе системно-функционального анализа соотнести междисциплинарный ракурс становления тартуской семиотики с тенденциями развития постнеклассической науки. *Третья группа* — современные отечественные философские исследования (Н. С. Автономова, И. В. Дёмин и др.), мотивированные интересом к широкому спектру проблем (онтология и теория познания, социальная философия, философия истории и др.), в реализации которого актуализирована отечественная семиотическая традиция, в частности идеи тартуской школы. Подобной исследовательской стратегии — изучение тартуской семиотики культуры и развитие ее идей — подчинены и научные поиски автора статьи, осуществляемые в ракурсе отечественной культурфилософии.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В аннотации статьи обозначены аспекты анализа междисциплинарного статуса тартуской семиотики, здесь их мы последовательно придерживаемся.

Первое. Тяготение к междисциплинарному характеру научного знания — общее веяние времени, подобное его качество следует рассматривать не как факультативное, возможное, оно необходимо, закономерно вытекало из общей логики развития данной культурной парадигмы. Сопоставляя время жизни тартуской школы с наукой XXI в. (пространство нашей исследовательской деятельности), признаем факт усиления голоса, требующего междисциплинарного диалога, что катализируется тенденциями институализации науки, но главное — вызывается к жизни самим характером современного научного поиска: «...комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания» [4, с. 195]. Наука, имея свою историю, опираясь на опыт, подчеркнуто требует трактовок современности, нахождения ответов на сегодняшние вопросы. Учитывая очевидные реалии нынешнего дня, а именно дифференциацию культуры, с одной стороны, с другой же — тяготение к взаимопроникновению, коммуникации (тенденция глобализации); ускоренность динамических процессов и др., — отметим, современность как объект исследования востребует междисциплинарные научные штудии, ибо представляет собой глобальную систему, даже подсистемы которой характеризуются «открытостью и саморазвитием» [4, с. 195]. В налаживании междисциплинарного научного диалога сегодня возможно использовать опыт предшествующих поколений — ученых тартуской семиотики культуры.

Откроем редакционные статьи «Ученых записок...». В первых выпусках «Трудов...» (1964, 1965) искомая нами стратегия развития институции обозначена очень четко, редакция говорит и о «необходимости сближения» наук [5, с. 3], и о «сверхсложных системах» как объекте исследований, и об «общенаучной важности» разработки методов, за которую взялась школа [6, с. 8]. На протяжении последующих двух десятилетий «призыв» к осуществле-

нию междисциплинарных исследований в границах школы, как свидетельствуют редакционные статьи, пропадает. Возвращение данного методологического мотива на страницы редакционных статей обнаруживается в 19-м томе, характер аргументации, говорящей в пользу развития междисциплинарного характера семиотических исследований, меняется. Переосмыслению подверглась логика обоснования необходимости междисциплинарных исследований: если ранее она была дедуктивной — «общенаучная атмосфера — положение дел в семиотике, школе», теперь она стала индуктивно направленной — «исследование конкретной проблемы — требование данных разных областей знания — выработка общих исследовательских процедур». Усмотреть подобную метаморфозу в обосновании и интерпретации эволюции характера институции (школа очевидно менялась) важно, в противном случае складывается впечатление провозглашения школой стратегии развития междисциплинарного знания, а затем незаметной ее утраты. Красноречивым в этой связи видится тревожное свидетельство А. Я. Гуревича о необходимости смелости в «нарушении цеховых уставов» в науке, без которой междисциплинарность «...ныне столь часто и охотно декларируется...» [7, с. 16].

На самом деле забвения междисциплинарной стратегии исследований не произошло, теперь она диктовалась не институциональными декларациями, а самой практикой исследований: а) объекты изучения фиксируют проблемы, которые не разрешить, находясь в узких рамках одной науки, даже специализированной сферы научного знания; б) типологизация объектов, большинство из которых попадают в границы вторичных моделирующих систем, требует выработки общих исследовательских процедур. Пример подобной логики обоснования необходимого общения наук в рамках семиотического дискурса дает редакционная статья 19-го тома, посвященного проблеме семиотики пространства художественного текста. Обозначим витки рассуждения редколлегии: 1) постановка проблемы «обусловлена развитием математических и естественно-научных знаний» в направлении следствия-идеи в отношении пространства(-в): а) релятивность, б) множественность, в) асимметричность/взаимная симметрическая дополнительность; 2) революционное изменение математики; 3) такое же преобразование видения структуры мира; 4) влияние на гуманитарное знание. Без выявления этого исторического механизма семиозиса научного знания в рамках конкретного дискурса исследователю остается лишь признать факт «широкого распространения» работ о пространстве художественного текста, которые «появляются почти в каждом литературоведческом или искусствоведческом сборнике» [8, с. 3].

Проблема семиотики пространства художественного текста — лишь одна из многих, она выведена на первый план, так как именно в ее представлении редакционной статьей как центральной научной темы тома нами зафиксировано не забвение «упования» на междисциплинарность штудий школы, а выработка новой, более продуктивной логики обоснования стратегии развития семиотики. Редколлегия лишь фиксировала широко используемую и продуктивную практику исследования, применяемую учеными шко-

лы в отношении других проблем на протяжении тех самых 20 лет. В подобном междисциплинарном ключе исследована проблема «поведения как человека, так и общества», в решении которой использованы и данные «традиционно “неповеденческих наук”» [9, с. 151]. Вспомним внимание Ю. М. Лотмана и его соратников к проблеме пограничности в культуре, неминуемо требующей решения в процессе типологизации культур, иерархичного представления текстов культуры, выделения их структур и т. д. Нацеленность на решение проблемы границы/пограничности в культуре важна не только в теоретическом, но и в методологическом ключе, подобный ракурс «...в современном социально-гуманитарном знании связан с утверждением междисциплинарного подхода, с осознанием того обстоятельства, что наиболее значительные открытия и концептуальные сдвиги, как правило, происходят на стыке различных научных дисциплин» [10, с. 221–222].

Вернемся к «Трудам...»: в 20-м номере (1987) привлекает к себе внимание материал «Об итогах и проблемах семиотических исследований», в котором, оглядываясь на пройденный школой путь, тартусцы вынесли оценки своим научным поискам — достижениям, сомнениям, ошибкам. Актуализируем две «реплики», свидетельствующие о том, что ученые междисциплинарную стратегию школы видели свидетельством ее современности, соотнесенности с требованиями времени, ибо тенденция сближения наук «носилась в воздухе» [7, с. 8], а необходимость использования данных различных областей знания вне зависимости от предмета изучения диктовалась «самою логикой научного поиска» [7, с. 16]. Момент выдвигания приведенных мнений от времени рождения школы отделяют более 20 лет, многое за это время в институции было переосмыслено, менялась логика обоснования ее методологической стратегии — «декларация междисциплинарности как веления времени — выведение принципа из самой логики семиотического исследования культуры». Междисциплинарный диалог как фундамент семиотического здания сохранился.

Второе. Важнейшим условием действительного междисциплинарного диалога ученых выступает наличие общего языка. Данное обстоятельство не просто было осознано представителями школы, они складывали и развивали этот язык, который, как им представлялось, с одной стороны, делает междисциплинарный диалог возможным, с другой же — укрепляет фундамент самой школы, так как в ее стенах эта дискурсивная площадка и обосновалась. «Все участники сообщества были специалистами в различных областях науки, но общение между ними происходило не на базе занятий в рамках отдельных профессий, а на базе общего языка», — одно из свидетельств воспоминаний о школе Б. М. Гаспарова [11, с. 290]. Интересно, что семиотический язык «чужаков» зачастую настораживает, и сами тартусцы видели свой язык «птичьим», каким он стал по «цензурным соображениям» [4, с. 310]. Подобная оценка важна, главным образом, в контексте анализа истории школы, здесь она лишь ставит принципиальный вопрос о качестве тартуского языка, ибо его системность, категориально-терминологическая иерархия — залог активного и корректного использования понятийного семиотического аппарата сегодня, а это,

в свою очередь, делает возможным расширение самого пространства семиотического исследования, ибо особый язык дает особый взгляд на объект. Уверены, развитие языка тартуской семиотики — необходимый вектор актуальных метатеоретических построений.

Допустим аналогию философии культуры, в границах которой ведется рассуждение, и философской антропологии, представленной в данном случае мнением Х. П. Рикмана. Ученый, уповая на глубокую дифференциацию научного знания, фиксируя «отсутствие полнзначной междисциплинарной кооперации» в антропологических исследованиях, представляет причиной последнего «отсутствие общего понятия человека» [12, с. 57]. Что в продолжении этого высказывания можно сегодня сказать о состоянии культур-философских семиотических понятий, хотя бы тех, которые должны быть подняты на уровень категорий: культура, модель, язык, текст культуры и др.? Данный вопрос ныне наделен статусом риторической фигуры.

И, наконец, впишем при содействии В. С. Стёпина тартускую школу в контекст постнеклассической науки, где ей и надлежит быть, отметим и факт нашего нахождения в ее границах. Современный этап развития научного знания, отмечает ученый, конструирует особого познающего субъекта, который, с одной стороны, формируем междисциплинарной средой, с другой — вовлечен в «деятельность гетерогенных (с точки зрения научной специализации) исследовательских сообществ» [4, с. 205]. Подобный «двуликий» ученый неминуемо стоит перед коммуникативной проблемой, ибо «носители языков различных наук» в условиях междисциплинарного диалога с трудом достигают понимания [4, с. 205].

Третье. Междисциплинарный и системный подходы научного исследования необходимо дополняют друг друга, невозможны друг без друга. «Тесная связь» системного и структурного исследования [13, с. 110], их «столкновение», особенно, если объекты изучения — «системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием» [4, с. 195], подчеркиваются теоретическими выводами отечественной философии науки.

Выше упомянуто осознание тартусцами (С. Т. Золян, И. А. Чернов) междисциплинарного характера семиотической интерпретации проблемы поведения, ученые вовлекли в организованный на страницах своего материала «диалог» широкий круг исследователей. Особо в качестве «собеседников» выделим И. В. Блауберга, Э. Г. Юдина, вовлеченных в разговор хрестоматийным по тем временам текстом «Становление и сущность системного подхода» (1973) [9, с. 152]. Интересно, что уже с позиций сегодняшнего дня, обращаемся к авторитетному мнению Н. В. Мотрошиловой, «системно-структурные исследования» В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина, И. В. Блауберга, А. И. Ракитова, А. И. Уемова видятся «поистине новаторскими для нашей литературы», «самостоятельными теоретико-методологическими разработками» [13, с. 109]. Именно к их свидетельству, видимому нами аксиоматичным, обращаемся. Системный подход (определяемое) осмыслен авторским коллективом через необходимое соотнесение с междисциплинарным исследованием (определяющее): «Системный подход — междисциплинар-

ное философско-методологическое и научное направление исследований» [14, с. 559]. В определении, отталкиваясь от родовой позиции «направление исследования», отметим использование в качестве инструментов ограничения помимо свойства «междисциплинарность» еще двух качеств — «философское» и «методологическое». Позицию «философско-методологическое» мы намерено подвергли членению для того, чтобы последовательно подчеркнуть: а) философский статус семиотики культуры, б) методологическую миссию школы. Начнем с конца, ибо о методологическом целеполагании тартуской семиотики предметно говорилось выше. Что касается положения о философском статусе штудий школы, то оно выше, действительно, лишь подчеркнуто; обоснование имманентного характера данной предикации научного сообщества/направления уже осуществлено в одной из публикаций. Актуализируем ее вывод: «Семиотика виделась первому поколению школы наукой, ставшей на один уровень с философией, подобно которой она также защищала возможность и необходимость познания действительности как целостности (единства) во всём многообразии ее проявлений» [1, с. 98].

Именно системный подход к объекту исследования, в данном случае — «культура», позволяет, трактуя ее «единым», выделять так глубоко, насколько это необходимо, иерархично организованные подсистемы в ее границах, каждая из которых также иерархична. Системный подход основан на признании объекта структурным, именно глубинная структурность, необходимо выстраивающаяся в иерархию, наделяет объект статусом системы. Только междисциплинарный подход в изучении объекта открывает перспективы его качественного, результативного изучения, выявления механизма симбиоза объекта в границах культуры как «единого».

Наметим важные векторы актуального метатеоретизирования и в рамках данного аспекта рассуждения. Во-первых, в языке тартуской семиотики, в ее понятийном аппарате, если его организовать по принципу смысловой ячейки, выделен широкий ряд позиций: а) «система жанров» (В. Н. Топоров), б) «система текстов» (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский), в) «система карточного гадания» (М. И. Лecomцева, Б. А. Успенский) и др. Но определение центральной категории ячейки — «система культуры» — актуальная задача семиотики культуры сегодняшнего дня, путь нахождения ее решения лежат в границах онтологической интерпретации культуры. Во-вторых, важнейшим теоретическим вопросом, нуждающимся в семиотическом категориальном разрешении, выступает природа отношения «человек — система», где в роли последней видится либо культура, во всей своей целостности, либо ее подсистемы. Решение данного вопроса представляет собой интересную историко-философскую традицию (например, линия «Б. Спиноза — Г. В. Ф. Гегель», или линия всей классической философии Германии и др.). Ответ предложен и отечественной философией науки (В. С. Стёпин), зафиксировавшей «включенность» человека через осуществляемое им действие в систему: «...Само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему...» [4, с. 196]. Ответ отечественной семиотики культуры

при условии междисциплинарного, системного характера ее исследований чрезвычайно интересен.

Заключение (Conclusion)

Выводами исследования представим следующие положения. *Первое.* Тяготение к междисциплинарному диалогу — важнейшая характеристика постнеклассической науки, выработка подобного стратегического курса тартуской семиотикой культуры, развивающейся в границах данной научной парадигмы, ожидаема. В обосновании данной стратегии тартусцы следовали двум сценариям: а) необходимый междисциплинарный характер семиотического знания декларируется как общее «время времени»; б) «диалог» наук востребован самой логикой семиотического исследования объекта. *Второе.* Необходимым условием осуществления междисциплинарного диалога в границах семиотической интерпретации культуры является выработка общего языка. Таким образом, наличие языка выступает и в качестве условия ведения диалога наук, и в качестве стратегии развития школы, одного из критериев оценки результатов ее деятельности. «Достраивание»

языка — одно из направлений современного метатеоретизирования. *Третье.* Междисциплинарный подход исследования культуры необходимо переплетается с системным ее видением, осознание этого методологического постулата позволяет не только укрепить позиции междисциплинарности в пространстве семиотических штудий, но и увидеть векторы новых культурфилософских изысканий, например, интерпретация онтологического статуса отношения «человек — культура как система». *Четвертое.* Тартуская семиотика культуры в качестве одной из центральных видела проблему границы/пограничности в культуре, осознание этого формирует уверенность в том, что «обновление научного знания на базе семиотики открывает перспективы широкого диалога дисциплин, который не ведет к утрате ими своей самостоятельности» [15, с. 145].

Обоснование междисциплинарного характера семиотической теории тартуской школы позволяет, основываясь на нём, осуществить запланированную экстраполяцию кибернетических идей в разработку проблемы исторического семиозиса текста-кода. Реализовать цель автор планирует в одной из ближайших публикаций.

Библиографический список

1. Шатова Е. Н. Семиотика как методология философско-культурологического знания: тартуско-московская школа // Философия и религиоведение в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина : моногр. / отв. ред. М. Ю. Смирнов. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2022. С. 90–111.
2. Автономова Н. С. Открытая структура: Якобсон — Бахтин — Лотман — Гаспаров. 2-е изд., испр. и доп. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2014. 509 с.
3. Шатова Е. Н. «Труды по знаковым системам» как код тартуской семиотики: становление школы // Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад. 2022. Т. 23, № 4. С. 147–154. DOI 10.25991/VRHGA.2022.5.4.010
4. Стёпин В. С. Цивилизация и культура. СПб. : С.-Петербург. Гуманитар. ун-т профсоюзов, 2011. 408 с.
5. От редакции // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Т. 1 : Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике. Вып. 1. (Введение, теория стиха). Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1964. Вып. 160. С. 3–4.
6. От редакции // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1965. Т. 2, вып. 181. С. 5–8.
7. Об итогах и проблемах семиотических исследований / В. В. Иванов, М. Л. Гаспаров, Ю. И. Левин [и др.] // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Т. 20 : Актуальные проблемы семиотики культуры. Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1987. Вып. 746. С. 3–17.
8. Лотман Ю. М. От редакции // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Т. 19 : Семиотика пространства и пространство семиотики. Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1986. Вып. 720. С. 3–6.
9. Золян С. Т., Чернов И. А. О структуре языка описания поведения // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Т. 8 : К 70-летию академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1977. Вып. 411. С. 151–163.
10. Дёмин И. В. Понятие границы в философско-культурологической концепции Ю. М. Лотмана // Семиотический поворот в социально-гуманитарном познании: истоки, предпосылки, культурный контекст : моногр. / отв. ред. И. В. Дёмин. Самара : Самар. гуманит. акад., 2018. С. 221–231.
11. Гаспаров Б. М. Тартуская школа 1960-х годов как семиотический феномен // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / сост. А. Д. Кошелев. М. : Гнозис, 1994. С. 279–295.
12. Рикман Х. П. Возможна ли философская антропология? // Это человек: Антология / сост., вступ. ст. П. С. Гуревича. М. : Высшая школа, 1995. С. 54–74.
13. Мотрошилова Н. В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль. М. : Академический проект, 2012. 376 с.
14. Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Садовский В. Н. Системный подход // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. М. : Мысль, 2010. Т. 3. С. 559–560.
15. Шатова Е. Н. Семиотика и искусствоведение: проблема методологических взаимоотношений (по страницам «Трудов по знаковым системам») // XXVI Царскосельские чтения : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2022. Т. 1. С. 143–146.

References

- Avtonomova N. S. (2014) *Otkrytaya struktura: Yakobson — Bakhtin — Lotman — Gasparov* [Open Structure: Jakobson — Bakhtin — Lotman — Gasparov]*. 2nd ed. Moscow, Saint Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 590 p. (in Russian)
- Blauberg I. V., Yudin Eh. G., Sadovskii V. N. (2010) Sistemnyi podkhod [The System Approach]*, *Stepin V. S. (ed.) Novaya filosofskaya ehntsiklopediya* [The New Philosophical Encyclopedia]*. Moscow, Mysl' Publ., vol. 3, pp. 559–560. (in Russian)
- Demin I. V. (2018) Ponyatie granitsy v filosofsko-kul'turologicheskoi kontseptsii Yu. M. Lotmana [The Notion of Border in the Yuri Lotman's Philosophical and Cultural Conception]*, *Demin A. D. (ed.) Semioticheskii povorot v sotsial'no-gumanitarnom poznanii: istoki, predposylki, kul'turnyi kontekst* [The Semiotic Turn in Social-Humanitarian Cognition: Origins, Preconditions, Cultural Context]*. Samara, Samara Humanitarian Academy Publ., pp. 221–231. (in Russian)
- Gasparov B. M. (1994) Tartuskaya shkola 1960-kh godov kak semioticheskii fenomen [The Tartu School of the 1960s as a Semiotic Phenomenon]*, *Koshchev A. D. (ed.) Yu. M. Lotman i tartusko-moskovskaya semioticheskaya shkola* [Yu. M. Lotman and the Tartu-Moscow Semiotic School]*. Moscow, Gnozis Publ., pp. 279–295. (in Russian)
- Ivanov V. V., Gasparov M. L., Levin Yu. I., Lotman Yu. M., Gurevich A. Ya. (1987) Ob itogakh i problemakh semioticheskikh issledovaniy [On the Outcomes and Challenges of Semiotic Studies]*, *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scholarly Notes of Tartu State University. Sign Systems Studies]*. Vol. 20. Aktual'nye problemy semiotiki kul'tury [Current Problems of Cultural Semiotics]*. Tartu, Tartu State University Publ., issue 746, pp. 3–17. (in Russian)
- Lotman Yu. M. (1986) Ot redaktsii [Editorial Note]*, *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scholarly Notes of Tartu State University. Sign Systems Studies]*. Vol. 19. Semiotika prostranstva i prostranstvo semiotiki [Semiotics of Space and Space of Semiotics]*. Tartu, Tartu State University Publ., issue 720, pp. 3–6. (in Russian)
- Motroshilova N. V. (2012) *Otechestvennaya filosofiya 50–80-kh godov XX veka i zapadnaya mysl'* [The Russian Philosophy of the 1950s and 1980s and Western Thought]*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., p. 376. (in Russian)
- Ot redaktsii [Editorial Note]* (1964) *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scholarly Notes of Tartu State University. Sign Systems Studies]*. Vol. 1. Lotman Yu. M. *Lektsii po struktural'noi poehtike* [Lectures on Structural Poetics]*. Issue 1. (Vvedenie, teoriya stikha) [(Introduction, Theory of Verse)]*. Tartu, Tartu State University Publ., issue 160, pp. 3–4. (in Russian)
- Ot redaktsii [Editorial Note]* (1965) *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scholarly Notes of Tartu State University. Sign Systems Studies]*. Tartu, Tartu State University Publ., vol. 2, issue 181, pp. 5–8. (in Russian)
- Rikman Kh. P. (1995) *Vozmozhna li filosofskaya antropologiya?* [Is Philosophical Anthropology Possible?]*, *Gurevich P. S. (ed.) Ehto chelovek: Antologiya* [This Is the Man: An Anthology]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., pp. 54–74. (in Russian)
- Shatova E. N. (2022) Semiotika i iskusstvovedenie: problema metodologicheskikh vzaimootnoshenii (po stranitsam “Trudov po znakovym sistemam”) [Semiotics and Art History: The Problem of the Methodological Relationship (in “Sign System Studies”)*, *XXVI Tsarskosel'skie chteniya* [26th Tsarskoselsky Readings]*. Saint Petersburg, Puskin Leningrad State University Publ., vol. 1, pp. 143–146. (in Russian)
- Shatova E. N. (2022) Semiotika kak metodologiya filosofsko-kul'turologicheskogo znaniya: tartusko-moskovskaya shkola [Semiotics as a Methodology for Philosophy of Culture: The Tartu-Moscow School]*, *Smirnov M. Yu. (ed.) Filosofiya i religiovedenie v Leningradskom gosudarstvennom universitete imeni A. S. Pushkina* [Philosophy and Religious Studies at Pushkin Leningrad State University]*. Saint Petersburg, Puskin Leningrad State University Publ., pp. 90–111. (in Russian)
- Shatova E. N. (2022) “Trudy po znakovym sistemam” kak kod tartuskoj semiotiki: stanovlenie shkoly [The “Sign Systems Studies” as a Code for Tartu Semiotics: The Formation of the School], *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]*, vol. 23, no. 4, pp. 147–154, doi: 10.25991/VRHGA.2022.5.4.010 (in Russian)
- Stepin V. S. (2011) *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilisation and Culture]*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 408 p. (in Russian)
- Zolyan S. T., Chernov I. A. (1977) O strukture yazyka opisaniya povedeniya [On the Structure of the Language of Behaviour Description]*, *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scholarly Notes of Tartu State University. Sign Systems Studies]*. Vol. 8. *K 70-letiyu akademika Dmitriya Sergeevicha Lihacheva* [To the 70th Anniversary of Academician Dmitry Sergeevich Likhachev]*. Tartu, Tartu State University Publ., issue 411, pp. 151–163. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.